

НАСЛЕДИЕ ИМПЕРИЙ И ПОЛИТИКА США В СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

*ИСТОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ**

СТАНИСЛАВ МАЛКИН

Самарский государственный социально–педагогический университет, Самара, Россия

Резюме

В свете стремительной трансформации современного миропорядка в контексте продолжительной военно-политической дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке всё большее внимание экспертного сообщества привлекает феномен империи. В 2016 г. мир отметил 100-летний юбилей знаменитого британско-французского соглашения Сайкса–Пико, во многом заложившего сотрясаемые в наши дни основы политической конфигурации современного Ближнего Востока – обстоятельство, которое сообщает дополнительную актуальность изучению наследия европейских колониальных империй в практической плоскости. Ответ на вопрос о роли приобретённого в эпоху империй колониального знания в военно-политическом планировании и прогнозировании в Великобритании и США во второй половине XX – начале XXI века (англосаксонская модель представляет особый интерес, так как является наиболее цельной с точки зрения рецепции колониального опыта европейских держав в постколониальную эпоху) позволяет составить более предметное представление о теории и практике международных отношений после Второй мировой войны, с переходом от эпохи глобальных колониальных империй к эпохе ядерных супердержав, а также после «холодной войны», в условиях распада биполярной системы и нарастающих противоречий между сторонниками концепции «глобального лидерства» и многополярного мира. Последнее имеет не только академическое, но и политическое значение.

В этой связи основное внимание в статье уделено роли исторического моделирования асимметричных конфликтов как метода военно-политического прогнозирования во второй половине XX – начале XXI в. в экспертном сопровождении политики США в странах «третьего мира». Состояние и тенденции развития науки о международных отношениях позволяют утверждать, что «уроки истории» асимметричных конфликтов в экспертных кругах сохраняют свое значение для анализа процесса принятия решений в странах с высокой степенью включённости представителей академического мира в экспертное сообщество и актуальные общественно-политические дискуссии. При этом, когда речь идёт о роли колониального наследия европейских империй в выработке актуального внешнеполитического курса, необходимо учитывать влияние дисциплинарных фильтров на суждения и выводы экспертов. Эти методологические ограничения анализа политики США в странах «третьего мира» представителями экспертного сообщества также исследуются в данной статье.

Ключевые слова:

империя; сверхдержава; империализм; колониализм; Великобритания; США; Афганистан; Ирак; Ближний и Средний Восток.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

В 2016 г. исполнилось сто лет соглашению Сайкса—Пико, во многом заложившему основы современной политической конфигурации Ближнего Востока. Эта дата побуждает к обсуждению последствий колониализма и в более широком контексте, тем более что «наследие империй не только бремя, но, в определённых случаях, и ресурс, которым можно умело воспользоваться во благо будущего развития» [Наследие империй и будущее России 2008: 6]. Между тем ещё в 1994 г. признанные специалисты по истории Британской империи Роджер Льюис и Рональд Робинсон охарактеризовали политику США в эпоху «холодной войны» как «империализм деколонизации» [Louis, Robinson 1994: 462–511]¹. Как впоследствии пояснил Колдер Уолтон, один из составителей первой официальной истории контрразведки МИ-5, Вашингтон унаследовал от Лондона или помогал последнему финансировать присутствие в некоторых бывших колониях долгое время после обретения ими независимости. В допутниковую эру остатки Британской империи предоставляли возможность собирать разведанные по всему миру, что приобретало существенное значение в свете глобального противостояния с Советским Союзом и ориентированными на него движениями [Уолтон 2016: 232].

В этом же контексте следует рассматривать общую стратегию Вашингтона в годы «холодной войны» относительно остатков Британской империи. В частности, в связи с ситуацией в Британской Вест-Индии американский госсекретарь Дин Раск заявил министру иностранных дел Великобритании лорду Хоуму в 1962 году: «США на самом деле боятся ещё одной Кубы на своём континенте» [Брендон 2010: 771]. Как заявил Арнольд Тойнби в серии лекций, прочитанных в 1960 году, в свете «красной угрозы» Соединённые Штаты стремились заполнить вакуум власти, образовавшийся в результате распада Британской империи. Хотя Вашингтон относился к колониализму «болезненно амбивалентно», он ценил стабильность, которую давало британское

присутствие в Карибском бассейне после 1945 года [Брендон 2010: 772–773].

Методологический потенциал устоявшегося подхода к описанию политики США в странах «третьего мира» не исчерпывается возможностью взглянуть на особые отношения Вашингтона и Лондона сквозь призму их военно-стратегического и разведывательного сотрудничества. Обращение к наследию европейских колониальных империй представляет собой «недостающее измерение» истории внешней политики Соединённых Штатов после Второй мировой войны в самом широком понимании — от конкретных обстоятельств в бывших колониях (во многом заданных их длительным пребыванием в составе империй), с которыми сталкивались новые сверхдержавы после 1945 года, до многогранного и богатого опыта присутствия бывших метрополий в Азии, Африке и на Ближнем Востоке (поставленного на службу внешней политике Вашингтона уже в начале «холодной войны»).

Яркие примеры такого подхода к изучению политики США в «третьем мире» дают работы Чарльза Майера и Арне Вестада, который интерпретирует «глобальную холодную войну» как «продолжение колониализма посредством нескольких иных методов» и рассматривает её в тесной связи с более ранним опытом европейских империй, получившим своеобразное преломление в интервенционистской политике сверхдержав в 1960–1980-х годах [Maier 2006: 141–284; Westad 2007].

Для США в эпоху «холодной войны» освоение наследия предыдущего исторического периода являло собой не отвлечённый предмет академических штудий или популярную тему публичных дискуссий, а насущную внешнеполитическую задачу. Весьма показательными представляются рассекреченные ЦРУ в 2000-х годах документы, свидетельствующие о пристальном интересе Вашингтона к ситуации в Юго-Восточной Азии уже в конце 1940-х — начале 1950-х годов в свете наметившегося распада колониальных империй и не всегда обоснованных

¹ Сам взгляд на проблему в таком ключе в работах Льюиса оформился раньше [Louis 1977].

опасений роста коммунистического влияния в этом регионе [The Break-Up of the Colonial Empires 1948; Current Situation in Malaya 1949; Resistance of Thailand, Burma, and Malaya 1951; French Problems in Indochina 1951; Current Outlook in Indochina 1954].

Таким образом, речь в данном случае должна идти не только о сравнительно-историческом анализе, но и об изучении трансферов колониального опыта европейских империй их косвенными наследниками [Imperium inter Pares 2010: 5–13; Ливен 2007: 531–634; Наследие империй и будущее России 2008; Фергюсон 2013: 475–498]. Формированию более полной картины империализма в эпоху деколонизации – как не только явления в истории международных отношений, но и определённого стиля мышления – способствует и рост исследовательского интереса к проблеме взаимного восприятия империй и самовосприятия ведущих держав в имперском контексте [Images of Rome 2001; Deudney 2001: 187–208; Lorcin 2002: 295–329; Louis 2006: 999–1027; Bell 2007; Bradley 2010; Lorcin 2012; Lorcin 2013: 409–422; Morefield 2014].

При этом, характеризуя особенности участия ведущих держав в локальных конфликтах второй половины XX – начала XXI века, исследователи концентрируются, как правило, на объяснительных схемах теории асимметричных конфликтов. В результате такого преимущественно политологического подхода упускается из виду отношение экспертов к архиву колониального знания европейских империй. Изучение особенностей обращения англо-американского экспертного сообщества к историческому моделированию асимметричных конфликтов с участием Великобритании и США в странах «третьего мира» с методологической точки зрения имеет большое значение, позволяя уточнить ещё и характер отношений между академической и политической культурой в этих странах

при принятии решений в отношении, например, Ирака и Афганистана.

В опубликованном в сентябре 2017 г. докладе Института Брукинга о перспективах политики администрации Дональда Трампа в Афганистане американское военное присутствие представлялось как необходимое условие совершенствования политической системы страны, подтверждая влияние подходов, которые обсуждались на экспертном уровне в 2000-х годах [Felbab-Brown 2017]. Такие высокопоставленные американские военные и гражданские служащие, как командующий контингентом в Афганистане генерал Джон Николсон и бывший советник президента по национальной безопасности генерал Герберт Макмастер, и десять лет спустя призывали повторить в Афганистане успех иракской «волны» 2007 года, связываемый с новым полевым уставом армии и морской пехоты США, концептуально вобравшим колониальный опыт европейских держав².

Не удивительно, что труды специалистов в этой области в последнее время всё чаще отражают тесную связь между властью метрополии и колониальным знанием через специфическую аналитическую призму – роль армии, полиции и разведки как колониальных институтов в умиротворении, социально-экономической модернизации и общественно-политической трансформации подчинённых народов [Plank 2001; Plank 2006; O’Cadhla 2007; Thomas 2008; French 2012; Nevia 2012; Уолтон 2016]. В работах, затрагивающих проблему рецепции опыта европейских империй в США, речь, по сути, идёт о функциях этой компоненты колониального знания в постколониальную эпоху [Chin 2010: 215–247].

Рассмотрение институциональных особенностей вооружённых сил европейских держав в колониальном контексте в последнее время сосредоточено на проблемах информационного обеспечения усилий по

² При этом афганская версия этого знаменитого устава («The US Army and Marine Corps Counterinsurgency Manual. Afghanistan Edition») была представлена широкой общественности ещё в 2009 г., за пять лет до официального вывода американских войск из Афганистана (при сохранении военного присутствия как такового), так что зачастую такие предложения сводятся к простому увеличению их численности в этой стране.

поддержанию порядка в империи — от этнографических штудий и картографирования подчинённых пространств к политической разведке, шпионажу и организации контрпартизанской борьбы [Plank 2001; Plank 2006; O’Cadhla 2007; Thomas 2008; French 2012; Nevia 2012; Уолтон 2016]. В результате происходит переосмысление роли армии, полиции и спецслужб в колониях и странах «третьего мира» в рамках исторического моделирования асимметричных конфликтов на стыке истории колониального знания, новой имперской истории и актуального военно-политического анализа.

В рамках конкретно-исторического анализа эти вопросы часто поднимаются как раз с точки зрения влияния колониальной политики европейских держав на разработку США стратегии борьбы с освободительными движениями в странах «третьего мира». В контексте наблюдаемой оптимизации военно-политического присутствия Соединённых Штатов на Ближнем и Среднем Востоке, а теперь ещё и на фоне борьбы с международным терроризмом на территории Ирака и Сирии феномен империализма привлекает растущее внимание экспертного сообщества, особенно в контексте рассуждений об исторической преемственности и типологической близости его британской и американской версий, а также допустимости такой аналитической категории, как «американская империя»³.

1

Нормализация дискуссий о внешней политике США в терминах империи и империализма началась ещё до вторжения в Афганистан в 2001 году [Рахшмир 2008: 3–25; Согрин 2015: 476–544; Mabee 2004: 1359–1378; Kennedy 2007: 83–108]. Основ-

ными обстоятельствами, повлиявшими на размышления экспертов в этом направлении, стали спровоцированный стремительным распадом Советского Союза кризис Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и попытки США придать «вашингтонскому консенсусу» статус Нового мирового порядка. При этом происходило масштабное вовлечение представителей академического сообщества в актуальную политическую дискуссию (такое явление в принципе характерно для Соединённых Штатов — достаточно вспомнить советологию и региональные исследования эпохи «холодной войны»).

Первые попытки осмыслить опыт всемирной истории через категорию империи были предприняты ещё в 1960-х годах на заре эпохи ядерных сверхдержав [Koebner, Shmidt 1964; Steel 1967; McNay 2001]. Характерно, что наиболее яркими апологетами американского имперского лидерства при этом выступали британцы — от дважды премьер-министра Великобритании сэра Уинстона Черчилля (апология «англосаксонского мира») до влиятельного британского дипломата сэра Роберта Купера (призыв к «новому империализму») и широко признанного британского «медийного» историка Нэйла Фергюсона (концепция «геополитического замещения Британской империи Соединёнными Штатами») [Черчилль 2003; Фергюсон 2013: 475–498; Cooper 2002; Ferguson 2004]⁴.

При этом особенность используемой категории заключается в том, что «каждый вкладывает в понятие «империя» свой особый, как правило, упрощающий смысл, когда мелкими и неважными кажутся детали и подробности» [Наследие империй и будущее России 2008: 5]. Кроме того, не всегда достаточно проясняется её соотношение с по-

³ Общее количество таких работ после начала военных кампаний в Афганистане и Ираке в 2001 и 2003 гг. с трудом поддается подсчёту; достаточно сказать, что в одном нью-йоркском издательстве в 2006 г. была запущена специальная серия, посвящённая проблеме «нового империализма» во внешней политике США и демонстрирующая активное участие экспертного сообщества в обсуждении и определении стратегии Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке.

⁴ Более того, в Великобритании становление «Американской империи» впервые предрекли ещё до появления самих США. В 1774 г. в «Lloyd Evening Post» была опубликована футуристическая статья, в которой двое путешественников из «Американской империи» гуляют по руинам Лондона в 1974 г. [Брендон 2010: 30]. И такие предостережения повторялись с периодичностью на всём протяжении существования Британской империи [Сили 2004: 25].

нятием «великая держава». Хотя последнее вошло в употребление в период, когда великими державами были только империи (в европейском контексте XVIII–XIX веков), уже тогда не все империи были великими державами (как Испанская или Османская), а в начале XXI в. вовсе не обязательно быть империей, чтобы претендовать на статус великой державы, пример чему даёт Китай [Ливен 2007; Lieven 1999: 163–200; O'Brien, Clesse 2002; Ferguson 2003].

Рассуждения об «американском мире» («*Rex Americana*») позволяют снять напряжение, возникающее порой между этими понятиями. Однако его употребление в одном ряду с «британским миром» («*Rex Britannica*») одновременно и объясняет, и запутывает. Особенно если учесть, что Британской империи в юридическом смысле не существовало (в отличие от Индии, кайзеровской Германии или Российской империи). Таким образом, настоятельно требуется инвентаризация терминологии, с помощью которой определяется положение США на международной арене и характеризуется внешняя политика этой страны в рамках того или иного имперского дискурса. Понятийная путаница затрудняет изучение восприятия Британской империи в Соединённых Штатах после Второй мировой войны (и в первую очередь с точки зрения её наследия в практической плоскости). Понятие «империя» сегодня употребляется многими авторами в качестве знаковой метафоры геополитического могущества современных государств, будь то США, Россия или Китай, что лишает его конкретно-исторического смысла и затрудняет выбор непротиворечивых аналитических рамок.

Активная внешняя политика и военно-политическая мощь не являются достаточными слагаемыми такой формы государственного устройства, как империя. Для многих великих держав характерны имперские практики в области внутренней и внешней политики (и некоторые из них явились прямым наследием ушедших в прошлое империй). Настоятельно необходимо иметь в виду разницу между империализмом (специфический вариант поли-

тики) и империей (форма государственного устройства), поскольку существует угроза стремительного перерождения академического спора об особенностях колониальной политики в прошлом в публичную и весьма ангажированную полемику по поводу наследия империй в наши дни.

Соответственно значение профессиональных исследований на этом поле будет только возрастать (в том числе по причинам неакадемического свойства). Достаточно отметить, что на процессах в Высоком суде Лондона по делам лиц, подвергавшихся пыткам во время чрезвычайного положения в Малайе и Кении в 1950-х годах, выступали историки, получившие в рамках этих слушаний доступ к «случайно» обнаруженному в 2012 г. архиву Министрства по делам колоний Великобритании в Хэнслоу-Парке. Правительство было вынуждено «допустить вероятность» его существования в связи с судебными разбирательствами [Badger 2012: 799–807]. Схожим образом претерпевала трансформацию профессиональных функций (приобретая характер академической дисциплины, способной к актуальной политической экспертизе) историческая наука во Франции в связи с табуированной вплоть до начала 1990-х годов темой колониальной войны в Алжире в 1954–1962 годах.

При этом академический дискурс по имперской проблематике в Великобритании и США в значительной степени существует в пространстве между историографией и мифотворчеством. Дискуссии о мифологизации колониального опыта европейских держав в англо-американском экспертном сообществе во время военных кампаний в Ираке и Афганистане оказались достаточно оживлёнными, и многие работы служат отличным примером охватившего коллег полемического задора [Reis 2011: 245–279; Porch 2011: 239–257; Mockaitis 2012: 762–780; Mumford 2012; Jones, Smith 2013: 436–464; Ucko 2014: 161–179]. Вторжение военных, политологов, журналистов, аналитиков из аналитических центров и специалистов в области международных отношений (как из академического мира, так и

мира политики) на поле исторических исследований только усилило эту тенденцию.

В начале XXI в. в условиях активизации политики США на пространстве Большого Ближнего Востока основными институциональными формами содержательных публичных дискуссий на тему наследия европейских колониальных империй в практической плоскости стали статьи в профессиональных специализированных академических и военных журналах; популярных и уважаемых изданиях общественно-политического характера; доклады аналитических центров Великобритании и Соединённых Штатов. При этом следует различать практический интерес к «урокам истории» и такую форму работы с прошлым, как историческая политика, для которой опыт веков — не ключ к пониманию современных реалий, а лишь их отражение в истории — кривое зеркало актуальной ситуации [Историческая политика 2012].

В этом смысле особая роль в деле *translatio imperii* по обе стороны Атлантики принадлежит специализирующемуся на академических публикациях крупному и авторитетному британскому издательскому дому *Routledge* (с 1998 г. функционирует как филиал международного издательства *Taylor & Francis Group*), выпускающему 42 журнала по профилю данных исследований (проблемы внутренней и внешней безопасности, антитеррористическая деятельность, гражданские войны, повстанчество и контрпартизанская борьба) и многочисленную несерийную литературу той же тематики. Основной дискуссионной площадкой под его эгидой стал выпускаемый с 1990 г. журнал «Малые войны и повстанчество», на страницах которого проблематика колониального наследия в политике ведущих держав в «третьем мире» разрабатывалась ещё до взрывного роста интереса к этому вопросу в 2000-х годах.

Это позволяет рассматривать прежде всего журнальные публикации этого издательства как совокупность тематических текстов, объединённых внутренней логикой мощной историографической рефлексии по поводу актуальной внешней поли-

тики США, в Афганистане и Ираке в особенности. Попытки «бумажных пророков» с научными степенями примирить реалии антиповстанческих операций с теорией и практикой контрпартизанской борьбы, разработанной и апробированной европейскими державами в колониальных войнах (включая усилия по поддержанию порядка в империях и их сохранению), являются характерной приметой экспертных дискуссий в США в начале XXI века. Колониальный опыт активно обсуждается как исторический пример, из которого можно извлечь уроки для будущего (позитивные, негативные или невоспроизводимые).

При этом военное присутствие Соединённых Штатов на Ближнем и Среднем Востоке в 2000-х годах продемонстрировало дефицит стратегии, основанной на опыте, накопленном европейскими армиями благодаря имперскому прошлому. Продолжающиеся региональные конфликты, подпитываемые вмешательством держав, казалось бы, имеющих возможность опереться на богатые традиции прошлых эпох, вновь ставят вопрос о том, в какой мере исторические знания способны обеспечить лучшее понимание современных реалий. Между тем «бумажные пророки» традиционно предпочитают говорить об «уроках истории», выученных или, напротив, забытых. Однако на методологическом уровне координаты современных исследований задаются с помощью таких далеко не всегда упоминаемых этими авторами аналитических категорий и процедур, как колониальное знание, историческое моделирование и асимметричный конфликт.

Выбор исследовательской перспективы оказывает заметное влияние на экспозицию современных и исторических кейсов в работах кабинетных стратегов, публикуемых в журналах издательства. Речь идёт об историческом моделировании асимметричных конфликтов — об оценке перспектив военных кампаний США на Ближнем и Среднем Востоке в начале XXI в. с учётом опыта колониальных империй. Именно эти авторы в полный рост поставили вопрос о роли приобретенного в эпоху империй колониально-

го знания в военно-политическом планировании и прогнозировании в Великобритании и США. Если в 1960-х годах речь шла о сугубо прагматичном военном интересе, вызванном попытками Пентагона применить во Вьетнаме британский опыт борьбы с коммунистическим подпольем в Малайе, то на фоне военных кампаний в Ираке и Афганистане в 2000-х годах проблема наследия империй впервые вышла на уровень широкой дискуссии как в среде экспертного сообщества, так в публичном пространстве по обе стороны Атлантики [Counterinsurgency. A Symposium 1963; Sunderland 1964; Thompson 1966].

В этом смысле историческое моделирование в исследованиях такого рода, в отличие от банального поиска аналогий, позиционируется в качестве полноценного аналитического метода — с акцентом не на конкретных решениях колониальных властей (копирование которых приведёт к аналогичным результатам), а на выявление универсальных принципов, применимых в типологически схожих обстоятельствах, даже если они заметно отличаются от исторических прецедентов по целому ряду параметров. Впрочем, не все участники дискуссий на эту тему разделяют веру в практические перспективы такого теоретизирующего обращения к европейскому колониальному опыту [Jones D.M., Smith M.L.R. 2010; Jones D.M., Smith M.L.R. 2010].

2

Феномен обращения к прошлому в поисках универсального рецепта операций стабилизации в странах «третьего мира» (эффективной организации контрпартизанской борьбы) уже стал предметом бурной историографической рефлексии [Long 2006; The Routledge Handbook 2012; The Theory and Practice 2014]. Значительно

меньше внимания уделяется его содержательной стороне — пределам аналитических возможностей исторического моделирования асимметричных конфликтов (прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке). Какие слагаемые колониального опыта европейских держав актуализируются в рамках данного дискурса? Какой исторический опыт в данном случае игнорируется? Какая теоретическая аргументация была предложена участниками этих дискуссий? Какое значение в данном случае имела их профессиональная и дисциплинарная принадлежность и самоидентификация (историческая, политическая и военная науки, международные отношения как самостоятельная область исследований)?

Неоднозначная роль европейской армии в неевропейской войне свидетельствует о необходимости нового понимания не только истории колониальных империй, но и их наследия в практической плоскости — переосмысления опыта удержания и контроля периферии при помощи армии, полиции и спецслужб. Наблюдается преемственность при переходе от эпохи глобальных колониальных империй к доминированию ядерных сверхдержав. Усилия метрополий по поддержанию порядка в колониях многими рассматриваются в качестве эталонного образца (положительного или отрицательного) и прообраза применения вооружённых сил в борьбе с инсургентами — идёт ли речь о национально-освободительном движении в колониальных империях, усилиях повстанцев в странах «третьего мира» в годы «холодной войны» или о глобальном военном присутствии современных держав⁵.

Едва ли не самым наглядным свидетельством этой тенденции является взаимное проникновение терминологии и набора обсуждаемых тем из области исследований по

⁵ См. тематику и материалы многочисленных конференций, затрагивающих эту проблему, напр.: Hearts and Minds: British Counter Insurgency from Malaya to Iraq. Royal United Services Institute. London, 21 September 2007; «Butcher and Bolt» or «Hearts and Minds»? British Ways of Countering Colonial Revolt: A Historical Perspective. Institute of Historical Research, London. 15–16 September 2011; New Ways of War? Insurgencies, «Small Wars», and the Past and Future of Conflict. Clinton Institute for American Studies, University College Dublin. 1 and 2 June 2011; The Small Wars: From Special Operations to Ideological Insurgencies. National Army Museum, London. 25 March 2013; Colonial

проблемам безопасности в сферу исторической науки, и наоборот. Его иллюстрацией становятся приоритеты тематических конференций и публикаций в ведущих журналах по проблемам стратегии и безопасности, в которых анализируются исторические прецеденты (с точки зрения авторов статей) форм и способов контрпартизанской борьбы. Такого рода работы, например, активно размещались в издании «Малые войны и повстанчество», многие статьи в котором (особенно после 2001 г.) посвящены колониальному опыту европейских держав⁶.

Эти весьма специфичные и в то же время характерные форма и способы аргументации во многом обусловлены тем, что среди исследователей, участвующих в дискуссиях по поводу политики США в странах «третьего мира», в основном – профессиональные историки и специалисты в области международных отношений. Причём первых заметно меньше, и многие из тех, кого относят к историческому цеху (имея в виду ракурс исследований в рамках указанной темы), защитили диссертации в области военных и стратегических исследований, исследований в сфере безопасности, мировой политики и международных отношений.

Историки с 1960-х годов переживают постепенно набиравший силу разворот в сторону новой имперской истории на фоне стремительного становления постколониальных исследований [After the Imperial Turn 2003; Gerasimov, Glebov, Kaplunovskii, Mogilner, Semunov 2005: 33–55; The New Imperial Histories Reader 2010; Ghosh 2012: 772–793]. При этом академические баталии в рамках «имперского поворота» несомненно отражали дискуссии о колониализ-

ме и империализме в научном мире стран Западной Европы и Северной Америки. Историография была формой политической критики в США уже в начале 1960-х годов и остается ею до сих пор – предостережением Америке от повторения ошибок Британии. Политизация Американской исторической ассоциации во время войны во Вьетнаме зашла так далеко, что Роберт Палмер в традиционном президентском обращении к членам ассоциации в 1970 г. задавался вопросом: «Мы активисты или учёные?» [Palmer 1971].

Международники с 1980-х годов находятся под влиянием «исторического поворота» в изучении международных отношений, с одной стороны, усилившего познавательные возможности обращения к прошлому, а с другой – упрочившего и без того крепкие позиции сторонников неореализма, прежде всего в Великобритании (так называемая английская школа международных отношений) и США [Gaddis 1996: 32–48; Bridges and Boundaries 2001; D'Aoust 2004; Vaughan-Williams 2005: 115–136; Lobell, Ripsman, Taliaferro 2009; Bell 2009: 3–22]. Между 1970 и 1995 гг. 70% статей в ведущих американских журналах по международным отношениям были написаны с привлечением теоретических положений неореализма, в ведущих европейских журналах этого профиля их доля составила 30%, но ещё в 1985 г. 74% ссылок в академических статьях по международным отношениям, опубликованных по обе стороны Атлантики, приходились на американских авторов [Smith 2000: 393–396].

Преобладание неореализма в американских академических кругах, по мнению са-

Counterinsurgency in Comparative Perspective. The University of Exeter. 18 and 19 September 2014; Unconventional Warfare: Guerrillas and Counter-Insurgency from Iraq to Antiquity. Centre for War Studies. Trinity College, Dublin. 6–7 March 2015.

⁶ Journal of Strategic Studies. Vol. 28. 2005. Special Issue: Strategy & Small Wars; Journal of Strategic Studies. Vol. 32. 2009. Special Issue: “Hearts and Minds”? British Counter-Insurgency from Malaya to Iraq; Small Wars & Counterinsurgencies. Vol. 23, Nos. 4–5, October–December 2012. Special Issue: British Ways of Counter-Insurgency: A Historical Perspective; Small Wars & Counterinsurgencies. Vol. 25, No. 4, October–December 2014. Special Issue: The Origins of Small Wars: from Special Operations to Ideological Insurgencies. В качестве примера обратной связи см.: The Journal of Imperial and Commonwealth History. Vol. 43, Issue 4, 2015. Special Issue: Hostile Populations. Показателен сам язык некоторых работ: «историческое антиповстанчество», «стратегическая история», «исторические малые войны».

мих международников, не является политически нейтральным. Такое положение дел приводит к концентрации дисциплины на проблемах США и способствует тому, что применяемые для их изучения теории соответствуют американским представлениям о том, какой должна быть социальная наука [Smith 2002: 67–86]. Не удивительно, что международные отношения в научной литературе с лёгкой руки Стэнли Хоффмана называют «американской социальной наукой» [Hoffmann 1977: 41–60]. Опасения представителей других теоретических направлений вызваны и тем, что преобладание неореализма сужает рамки анализа мировой политики, придавая приоритетное значение государству как основному элементу международных отношений [D'Aoust 2004: 12].

Изучение роли колониального наследия европейских держав в актуальной политике США на Ближнем и Среднем Востоке предполагает в том числе анализ стремительно формируемой на наших глазах историографии этой проблемы. Необходимо иметь в виду эту двойную методологическую диффузию. Взгляды многих авторов – как историков, так и международников – на наследие империй, транслируемые в экспертной среде США посредством включённости этого сегмента академического дискурса в продолжающуюся общественно-политическую дискуссию, обусловлены не только их политической ангажированностью, но и методологическими ограничениями, накладываемыми данными дисциплинами.

В первом случае внимание сосредоточено на уникальности исторического опыта, во втором – на универсальности общей логики политического и социально-экономического развития. В этой связи профессиональные историки чаще обращаются к сюжетам из истории имперской безопасности до Второй мировой войны, а дипломированные международники предпочитают проверять свои идеи и теоретические

положения на более близком к современным политическим и социально-экономическим реалиям историческом материале антиколониальных войн после 1945 года.

* * *

Тенденции и современное состояние исследований международных отношений позволяют утверждать, что историческое моделирование асимметричных конфликтов в академических, экспертных и военно-политических кругах сохраняет свое значение. Следовательно, предметный анализ процесса принятия решений в странах с высокой степенью включённости представителей академического мира в актуальные общественно-политические дискуссии должен предполагать всесторонний учёт методологических ловушек, которые вольно или невольно расставляют на этом поле авторы работ. Когда речь идёт о роли колониального наследия европейских империй, следует учитывать не только то, каким языком, в каких терминах описывается этот феномен, но и влияние не всегда отрефлектированных дисциплинарных фильтров анализа исторического опыта империй на суждения и выводы экспертов.

В настоящее время результатом воздействия этих ограничений на работы экспертов выступают две конкурирующие модели анализа роли наследия империй в политике США в странах «третьего мира» (первая – с акцентом на уникальности их исторического опыта, вторая – с акцентом на его универсальности). Фактически именно они определяют видение проблемы не только профессиональными историками и международниками, но и представителями военно-политических кругов, принимающими в расчёт их рассуждения⁷. Обе имеют достоинства и недостатки. Однако в свете исторического моделирования асимметричных конфликтов в современных исследованиях политики США на Ближнем и

⁷ Вот только некоторые учреждения в ведении Пентагона, Государственного департамента США, Министерства обороны Великобритании и сотрудничающие с ними «фабрики мысли», в той или иной форме прибегающие к услугам экспертов, разрабатывающих проблематику наследия империй в политике США в странах «третьего мира»: Институт стратегических исследований (Военный колледж армии США); Командно-штабной колледж армии США (Форт Левенворт); Университет корпуса

Среднем Востоке гораздо важнее другое: их учёт в изучении колониального наследия европейских империй позволяет не только более критически оценивать содержание и характер дискуссий в англо-американском экспертном сообществе, но и избежать исследования по заданной переменной, тем более что инструментарий колониальной политики европейских держав перестал соответствовать требованиям времени задолго до завершения эпохи империй⁸.

Принимая во внимание то, каким образом экспертная дискуссия в Великобритании и США корректируется в результате взаимодействия конкурирующих способов исторического моделирования асимметричных конфликтов, можно, *во-первых*, понять, в каких случаях при анализе политики Соединённых Штатов в странах «третьего мира» экспертное сообщество воспроизводит стереотипы и подходы к политическим институтам, социальным структурам и процессам в бывших колониях, унаследованные от имперского образа осмысления колониальных проблем.

Во-вторых, внимание к методологическим основаниям экспертных дискуссий в

данном случае создаёт благоприятные возможности для того, чтобы выяснить, что из этого наследия безвозвратно ушло в прошлое с деколонизацией, а что представляло устойчивую проблему, которую требовалось решать в контексте «холодной войны» на всём протяжении второй половины XX в. (специфика социально-экономической и политической модернизации в странах «третьего мира»).

В-третьих, обращение к историческому моделированию асимметричных конфликтов как методу военно-политического прогнозирования политики США в странах «третьего мира» во второй половине XX – начале XXI века, воспроизводившему не только практическое, но и символическое экспертное знание, позволяет вывить зазор не только между аналитическим сопровождением принятия внешнеполитических решений в стране и принятой бюрократической логикой, но и между различными лагерями в самом экспертном сообществе, образованными как в результате политической ангажированности экспертов, так и вследствие различного багажа их профессиональных познаний и опыта.

Список литературы

- Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. М.: Аст: Аст Москва, 2010. 957 с.
- Егорова Н.И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–129.
- Историческая политика в XXI веке: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
- Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с.
- Наследие империй и будущее России / Под ред. А.И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 528 с.
- Рахшмир П.Ю. Американские неоконсерваторы и имперская идея // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 3–25.
- Сили Дж.Р. Расширение Англии // Британская империя. М.: Алгоритм-Книга; Эксмо, 2004. 488 с.

морской пехоты США (Куантико); Институт национальных стратегических исследований (Университет национальной обороны, Вашингтон); Королевская военная академия (Сэндхерст); Командно-штабной колледж объединённых служб Соединённого королевства (Шривенхэм); Группа сбора разведанных (Министерство обороны Великобритании, Уайтон); Британский военный центр доктрины, концептов и развития (Министерство обороны Великобритании); Корпорация РЭНД (США); Международный институт стратегических исследований (Великобритания и США).

⁸ В частности, М. Томас и К. Уолтон независимо друг от друга пришли к одному и тому же выводу относительно характера деятельности британской армии, полиции и разведки в колониях в первой половине XX в.: «государство разведки» представляло собой далеко не всегда достижимую альтернативу «полицейскому государству» — существовала прямая связь между скоростью приобретения, систематизации и применения колониального знания, с одной стороны, и масштабами санкционированного колониальными властями насилия, с другой стороны [Thomas 2008; Уолтон 2016].

- Согрин В.В.* США в XX–XXI вв. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь Мир, 2015. 592 с.
- Уолтон К.* Британская разведка во времена холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6. М.: Центрполиграф, 2016. 543 с.
- Фергюсон Н.* Империя. Чем современный мир обязан Британии. М.: Аст: CORPUS, 2013. 560 с.
- Черчилль У.* «Мускулы мира». Речь 5 марта 1946 г. в Фултоне // Черчилль У. Мировой кризис. М.: Эксмо, 2003. 768 с.
- Imperium inter Pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): Сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.
- After the Imperial Turn: Thinking with and through the Nation / Ed. By A.M. Burton. Durham: Duke University Press, 2003. 384 p.
- Badger A.* Historians, a legacy of suspicion and the «migrated archives» // Small Wars & Insurgencies. 2012. Vol. 23. No. 4–5. P. 799–807.
- Bell D.* The Idea of Greater Britain. Princeton: Princeton University Press, 2007. 336 p.
- Bell D.* Writing the World: Disciplinary History and Beyond // International Affairs. 2009. Vol. 85. No. 1. P. 3–22.
- Bradley M.* Classics and Imperialism in the British Empire. Oxford: Oxford University Press, 2010. 350 p.
- Bridges and Boundaries: Historians, Political Scientists, and the Study of International Relations. / Ed. By C. Elman and M.F. Elman. Cambridge [Massachusetts]: The MIT Press, 2001. 438 p.
- Chin W.* Colonial Warfare in a Post-Colonial State: British Military Operations in Helmand Province, Afghanistan // Defense Studies. Vol. 10, No. 1–2 (March–June 2010). P. 215–247.
- Cooper R.* The Post-modern State and the world order. London: Demos, 2002. 43 p.
- Counterinsurgency. A Symposium, April 16–20, 1962. The RAND Corporation's Washington Office. Santa Monica: The RAND Corporation, 1963.
- Current Outlook in Indochina. Memorandum for the Director of Intelligence. 9 February 1954. CIA. NE-11.
- Current Situation in Malaya. CIA report for the President of the United States, 17 November 1949. Declassified Documents Reference System.
- D'Aoust A.M.* Abusing History: A Critical Analysis of Mainstream International Relations Theory Misconduct. Occasional Paper № 6. Center for United States Studies. University of Quebec. Montreal: UQAM, 2004. 16 p.
- Deudney D.* Greater Britain or Greater Synthesis: Seeley, Mackinder, and Wells on Britain in the Global Industrial Era // Review of International Studies. 2001. Vol. 27. P. 187–208.
- Felbab-Brown V.* President Trump's Afghanistan Policy: Hopes and Pitfalls. Washington. Brookings Institution Press, September 2017. 18 p.
- Ferguson N.* Colossus: The Price of America's Empire. New York: Penguin Press, 2004. 384 p.
- Ferguson N.* Hegemony or Empire? // Foreign Affairs. September/October 2003 URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2003-09-01/hegemony-or-empire>
- French D.* Army, Empire and Cold War: The British Army and Military Policy, 1945–71. Oxford: Oxford University Press, 2012. 346 p.
- French Problems in Indochina. 4 September 1951. CIA. Board of National Estimates. Staff Memorandum 124. WSH/CLC. № 53617.
- Gaddis J.L.* History, Science and the Study of International Relations // Explaining International Relations Since 1945 / Ed. By N. Woods. Oxford: Oxford University Press, 1996. 392 p.
- Gerasimov I., Glebov S., Kaplunovski A., Mogilner M., Semynov A.* In Search of a New Imperial History // Ab Imperio. 2005. No. 1. P. 33–55.
- Ghosh D.* Another Set of Imperial Turns? // American Historical Review. June 2012. P. 772–793.
- Hevia J.* The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 304 p.
- Hoffmann S.* An American Social Science: International Relations // Daedalus: American Academy of Arts and Sciences. 1977. Vol. 106, № 3. P. 41–60.
- Images of Rome: Perceptions of Ancient Rome in Europe and the United States in the Modern Age. Portsmouth: Journal of Roman Archaeology L.L.C., 2001. 190 p.
- Jones D.M., Smith M.L.R.* Grammar but No Logic: Technique is Not Enough – A Response to Nagl and Burton // Journal of Strategic Studies. 2010. 33:3. P. 437–446.
- Jones D.M., Smith M.L.R.* Myth and the small war tradition: Reassessing the discourse of British counter-insurgency // Small Wars & Insurgencies. 2013. 24:3. P. 436–464.
- Jones D.M., Smith M.L.R.* Whose Hearts and Whose Minds? The Curious Case of Global Counter-Insurgency // Journal of Strategic Studies. 2010. 33:1. P. 81–121.
- Kennedy D.* Essay and Reflection: On the American Empire from a British Imperial Perspective // The International History Review. 2007. Vol. 29. № 1. P. 83–108.
- Koebner R., Shmidt H.D.* Imperialism: The Story and Significance of a Political Word, 1840–1960. Cambridge: Cambridge University Press, 1964. 460 p.

- Lieven D.* Dilemmas of Empire 1850–1918. Power, Territory, Identity // *Journal of Contemporary History*. 1999. Vol. 34. № 2. P. 163–200.
- Neoclassical Realism, The State, and Foreign Policy / ed. by S.E. Lobell, N.M. Ripsman, J. Taiaferro. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 324 p.
- Long A.* On «Other War». Lessons from Five Decades of RAND Counterinsurgency Research. Santa Monica: The RAND Corporation, 2006. 99 p.
- Lorcin P.M.E.* France and Rome in Africa: recovering Algeria's Latin Past // *French Historical Studies*. 2002. Vol. 25. No. 2. P. 295–329.
- Lorcin P.M.E.* Historicizing Colonial Nostalgia: European Women's Narratives of Algeria and Kenia 1900–Present. New York: Palgrave Macmillan, 2012. 317 p.
- Lorcin P.M.E.* Pax Romana Transposed: Rome as an exemplar for western imperialism // *Routledge History of Western Empires*. London and New York: Routledge, 2013. 544 p.
- Louis W.R.* Imperialism at Bay, 1941-5: The United States and the Decolonization of the British Empire. Oxford: Oxford University Press, 1977. 608 p.
- Louis W.R.* The Pax Americana: Sir Keith Hancock, The British Empire and American Expansion // *Ends of British Imperialism: The Scramble for Empire Suez and Decolonization*. London, New York: I.B. Tauris, 2006. 1082 p.
- Louis W.R., Robinson D.* The imperialism of decolonization // *Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1994. Vol. 22. P. 462–511.
- Mabee B.* Discourses of empire: the US "empire", globalization and international relations // *Third World Quarterly*. 2004. Vol. 25. № 8. P. 1359–1378.
- Maier C.S.* Among Empires: American Ascendancy and Its Predecessors. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006. 384 p.
- McNay J.T.* Acheson and the Empire: the British Accent in American Foreign Policy. Columbia: Missouri University Press, 2001. 219 p.
- Mockaitis T.R.* The minimum force debate: contemporary sensibilities meet imperial practice // *Small Wars & Insurgencies*. 2012. Vol. 23. No. 4-5. P. 762–780.
- Morefield J.* Empires Without Imperialism: Anglo-American Decline and the Politics of Deflection. Oxford: Oxford University Press, 2014. 304 p.
- Mumford A.* The Counter-Insurgency Myth: The British Experience of Irregular Warfare. London: Routledge, 2012. 216 p.
- O'Brien P., Clesse A.* Two Hegemonies: Britain 1846–1914 and the United States 1941–2001. Aldershot: Ashgate Pub Ltd., 2002. 365 p.
- O'Cadha S.* Civilizing Ireland. Ordnance Survey 1824–1842: Ethnography, Cartography, Translation. Dublin, Portland: Irish Academic Press, 2007. 280 p.
- Palmer R.R.* The American Historical Association in 1970 // *American Historical Review*. 1971. Vol. 76, No. 1. P. 1–15.
- Plank G.* An Unsettled Conquest: The British Campaign against the Peoples of Acadia. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. 239 p.
- Plank G.* Rebellion and Savagery: The Jacobite Rising of 1745 and the British Empire. Philadelphia: Pennsylvania Press, 2006. 259 p.
- Porch D.* The dangerous myths and dubious promise of COIN // *Small Wars & Insurgencies*. 2011. Vol. 22. No. 2. P. 239–257.
- Reis B.C.* The Myth of British Minimum Force in Counterinsurgency Campaigns during Decolonisation (1945–1970) // *Journal of Strategic Studies*. 2011. Vol. 34. No. 2. P. 245–279.
- Resistance of Thailand, Burma, and Malaya to Communist Pressures in the Event of a Communist Victory in Indochina. 20 March 1951. CIA. National Intelligence Estimate. NIE-20.
- Smith S.* The Discipline of International relations: Still an American Social Science? // *British Journal of Politics and International Relations*. 2000. Vol. 2. № 3. P. 393–396.
- Smith S.* The United States and the Discipline of the International Relations: «Hegemonic Country, Hegemonic Discipline» // *International Studies Review*. 2002. Vol. 4. № 2. P. 67–86.
- Steel R.* Pax Americana: The Cold War Empire. How It Grew and What It Means. New York: Viking Press, 1967. 371 p.
- Sunderland R.* Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948-1960. Memorandum № RM-4172 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 80 p.
- Sunderland R.* Army Operations in Malaya, 1947-1960. Memorandum № RM-4170 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 267 p.
- Sunderland R.* Organizing Counter-insurgency in Malaya, 1947-1960. Memorandum № RM-4171 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 95 p.

- Sunderland R.* Resettlement and Food Control in Malaya. Memorandum № RM-4173 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Excluded from automatic downgrading and declassification. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 145 p.
- Sunderland R.* Winning the Hearts and Minds of the People. Malaya, 1948-1960. Memorandum № RM-4174 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 70 p.
- The Break-Up of the Colonial Empires and its Implications for US Security. 3 September 1948. Central Intelligence Agency [CIA]. ORE 25-48.
- The New Imperial Histories Reader / Ed. By S. Howe. London: Routledge, 2010. 480 p.
- The Routledge Handbook of Insurgency and Counterinsurgency. London: Routledge, 2012. 386 p.
- The Theory and Practice of Irregular Warfare. Warrior-scholarship in counter-insurgency / Ed. by A. Mumford and B.S. Reis. London and New York: Routledge, 2014. 176 p.
- Thomas M.* Empires of Intelligence. Security Services and Colonial Disorder after 1914. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2008. 428 p.
- Thompson R. Defeating Communist Insurgency: The Lessons of Malaya and Vietnam. New York: F.A. Praeger, 1966. 171 p.
- Ucko D.H.* Critics gone wild: Counterinsurgency as the root of all evil // Small Wars & Insurgencies. 2014. 25:1. P. 161–179.
- Vaughan-Williams N.* International relations and the "Problem of History" // Millenium: Journal of International Studies. 2005. Vol. 34, № 1. P. 115–136.
- Westad A.O.* The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of our Times. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 484 p.

LEGACY OF EMPIRES AND THE U.S. POLICIES IN THE "THIRD WORLD"

HISTORICAL MODELLING OF ASYMMETRIC CONFLICTS

STANISLAV MALKIN

Samara State Social and Teaching University, Samara, 443099, Russian Federation

Abstract

In the light of rapid transformation of contemporary world order in the context of long military-political destabilization in the Near and Middle East the increasing attention of expert community is drawn by an empire phenomenon. In 2016 the world has celebrated 100-year anniversary of the well-known British-French Sykes-Picot agreement which in many respects has laid the foundation of a political configuration of the contemporary Middle East shaken today – a circumstance which reports additional relevance to studying the heritage of the European colonial empires in the practical plane. The answer to the question of a role of the colonial knowledge acquired during an era of empires in military-political planning and forecasting in Great Britain and the USA in the second half of XX – the beginning of the XXI centuries (the Anglo-Saxon model is of special interest as is the most integral from the point of view of reception of colonial experience of the European powers during a post-colonial era) allows to make more subject idea of the theory and practice of the international relations after World War II, with transition from an era of global colonial empires by an era of nuclear superpowers, and after "Cold War", in the conditions of disintegration of bipolar system and the accruing contradictions between supporters of the concept of "global leadership" and the multipolar world that has not only the academic, but also political value. In this regard the main attention in the article is paid to a role of historical modeling of the asymmetric conflicts as method of military-political forecasting in the second half of XX – the beginning of the

21st centuries in expert maintenance of the USA policy in the countries of “the Third world”. The state and tendencies of development of science about the international relations allow to claim that “lessons of history” of the asymmetric conflicts in expert circles keep the value for the analysis of decision-making process in the countries with high degree of inclusiveness of representatives of the academic world in expert community and relevant social and political discussions. At the same time, so far as concerns the role of colonial heritage of the European empires in development of a relevant foreign policy, it is necessary to consider influence of disciplinary filters on judgments and conclusions of experts. These methodological restrictions of the analysis of the USA policy in the countries of “the Third world” representatives of expert community also investigate in this article.

Keywords:

empire; superpower; imperialism; colonialism; Great Britain; USA; Afghanistan; Iraq; Near and Middle East.

Reference

- Aust M., Vulpius R., Miller A. (Eds) (2010). *Imperium inter Pares: rol' transferov v istorii Rossijskoj imperii (1700–1917): Sb. st.* [Imperium inter Pares: the Role of Transfers in the History of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 392 p.
- Badger A. (2012). Historians, a legacy of suspicion and the «migrated archives». *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 23. No. 4-5. P. 799–807.
- Bell D. (2007). *The Idea of Greater Britain*. Princeton: Princeton University Press. 336 p.
- Bell D. (2009). Writing the World: Disciplinary History and Beyond. *International Affairs*. Vol. 85 No. 1. P. 3–22.
- Bradley M. (2010). *Classics and Imperialism in the British Empire*. Oxford: Oxford University Press. 350 p.
- Brendon P. (2010). *Upadok i razrushenie Britanskoj imperii 1781–1997* [Decline and Destruction of British Empire 1781–1997]. Moscow: Ast: Ast Moskva. 957 p.
- Burton A.M. (ed.) (2003). *After the Imperial Turn: Thinking with and through the Nation*. Durham: Duke University Press. 384 p.
- Chin W. (2010). Colonial Warfare in a Post-Colonial State: British Military Operations in Helmand Province, Afghanistan. *Defense Studies*. Vol. 10, No. 1–2 (March–June). P. 215–247.
- Churchill W. (2003). *Mirovoj krizis* [World Crisis]. Moscow: Jeksmo. 768 p.
- CIA (1948). *The Break-Up of the Colonial Empires and its Implications for US Security*. 3 September. ORE 25-48.
- CIA (1949). *Current Situation in Malaya*. CIA report for the President of the United States. 17 November. Declassified Documents Reference System.
- CIA (1951). *French Problems in Indochina*. 4 September. Board of National Estimates. Staff Memorandum 124. WSH/CLC. № 53617.
- CIA (1951). *Resistance of Thailand, Burma, and Malaya to Communist Pressures in the Event of a Communist Victory in Indochina*. 20 March. National Intelligence Estimate. NIE-20.
- CIA (1954). *Current Outlook in Indochina*. Memorandum for the Director of Intelligence. 9 February. NE-11.
- Cooper R. (2002). *The Post-modern State and the world order*. London: Demos. 43 p.
- D'Aoust A.M. (2004). *Abusing History: A Critical Analysis of Mainstream International Relations Theory Misconduct*. Occasional Paper № 6. Center for Unites States Studies. University of Quebec. Montreal: UQAM. 16 p.
- Deudney D. (2001). Greater Britain or Greater Synthesis: Seeley, Mackinder, and Wells on Britain in the Global Industrial Era. *Review of International Studies*. No. 27. P. 187–208.
- Egorova N.I. (2009). «Novaja istorija “holodnoj vojny”» v sovremennyh zarubezhnyh issledovanijah [“New History of the Cold War” in Contemporary Foreign Studies]. *Novaja i novejšaja istorija*. No. 4. P. 116–129.
- Elman C., M.F. Elman M.F. (eds) (2001). *Bridges and Boundaries: Historians, Political Scientists, and the Study of International Relations*. Cambridge [Massachusetts]: The MIT Press. 438 p.
- Felbab-Brown V. (2017). *President Trump's Afghanistan Policy: Hopes and Pitfalls*. Washington. Brookings Institution Press. 18 p.
- Fergjuson N. (2013). *Imperija. Čem sovremennyj mir objazan Britanii* [The Empire]. Moscow: Ast: CORPUS. 560 p.
- Ferguson N. (2003). Hegemony or Empire? *Foreign Affairs*. September/October 2003. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2003-09-01/hegemony-or-empire>
- Ferguson N. (2004). *Colossus: The Price of America's Empire*. New York: Penguin Press. 384 p.

- French D. (2012). *Army, Empire and Cold War: The British Army and Military Policy, 1945–71*. Oxford: Oxford University Press. 346 p.
- Gaddis J.L. (1996). *History, Science and the Study of International Relations. Explaining International Relations Since 1945*. Ed. By N. Woods. Oxford: Oxford University Press. 392 p.
- Gerasimov I., Glebov S., Kaplunovski A., Mogilner M., Semynov A. (2005). In Search of a New Imperial History. *Ab Imperio*. No. 1. P. 33–55.
- Ghosh D. (2012). Another Set of Imperial Turns? *American Historical Review*. June. P. 772–793.
- Hevia J. (2012). *The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia*. Cambridge: Cambridge University Press. 304 p.
- Hingley R. (Ed.) (2001). *Images of Rome: Perceptions of Ancient Rome in Europe and the United States in the Modern Age*. Portsmouth: Journal of Roman Archaeology L.L.C. 190 p.
- Hoffmann S. (1977). An American Social Science: International Relations. *Daedalus: American Academy of Arts and Sciences*. Vol. 106, No. 3. P. 41–60.
- Hosmer S.T., Crane S.O. (Eds) (1963). *Counterinsurgency. A Symposium, April 16–20, 1962*. The RAND Corporation's Washington Office. Santa Monica: The RAND Corporation.
- Howe S. (ed.) (2010). *The New Imperial Histories Reader*. London: Routledge. 480 p.
- Jones D.M., Smith M.L.R. (2010). Grammar but No Logic: Technique is Not Enough – A Response to Nagl and Burton. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 33, No. 3. P. 437–446.
- Jones D.M., Smith M.L.R. (2010). Whose Hearts and Whose Minds? The Curious Case of Global Counter-Insurgency. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 33, No. 1. P. 81–121.
- Jones D.M., Smith M.L.R. (2013). Myth and the small war tradition: Reassessing the discourse of British counter-insurgency. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 24, No. 3. P. 436–464.
- Kennedy D. (2007). Essay and Reflection: On the American Empire from a British Imperial Perspective. *The International History Review*. Vol. 29, No. 1 (Mar.). P. 83–108.
- Koebner R., Schmidt H.D. (1964). *Imperialism: The Story and Significance of a Political Word, 1840–1960*. Cambridge: Cambridge University Press. 460 p.
- Lieven D. (1999). Dilemmas of Empire 1850–1918. Power, Territory, Identity. *Journal of Contemporary History*. Vol. 34, № 2 (Apr.). P. 163–200.
- Liven D. (2007). *Rossijskaja imperija i ee vrugi s XVI veka do nashih dnei* [Russian Empire and Its Enemies from 16th Century till Today]. Moscow: Evropa. 688 s.
- Lobell S.E., Ripsman N.M., Taiaferro J. (2009). *Neoclassical Realism, The State, and Foreign Policy*. Cambridge: Cambridge University Press. 324 p.
- Long A. (2006). *On «Other War». Lessons from Five Decades of RAND Counterinsurgency Research*. Santa Monica: The RAND Corporation. 99 p.
- Lorcin P.M.E. (2002). France and Rome in Africa: recovering Algeria's Latin Past. *French Historical Studies*. Vol. 25, No. 2. P. 295–329.
- Lorcin P.M.E. (2012). *Historicizing Colonial Nostalgia: European Women's Narratives of Algeria and Kenya 1900–Present*. New York: Palgrave Macmillan. 317 p.
- Lorcin P.M.E. (2013). *Pax Romana Transposed: Rome as an exemplar for western imperialism. Routledge History of Western Empires*. London and New York: Routledge. 544 p.
- Louis W.R. (1977). *Imperialism at Bay, 1941–5: The United States and the Decolonization of the British Empire*. Oxford: Oxford University Press. 608 p.
- Louis W.R. (2006). *The Pax Americana: Sir Keith Hancock, The British Empire and American Expansion. Ends of British Imperialism: The Scramble for Empire Suez and Decolonization*. London, New York: I.B. Tauris. 1082 p.
- Louis W.R., Robinson D. (1994). The imperialism of decolonization. *Journal of Imperial and Commonwealth History*. 22. P. 462–511.
- Mabee B. (2004). Discourses of empire: the US "empire", globalization and international relations. *Third World Quarterly*. Vol. 25, No. 8. P. 1359–1378.
- Maier C.S. (2006). *Among Empires: American Ascendancy and Its Predecessors*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 384 p.
- McNay J.T. (2001). *Acheson and the Empire: the British Accent in American Foreign Policy*. Columbia: Missouri University Press. 219 p.
- Miller A., Lipman M. (Eds) (2012). *Istoricheskaja politika v XXI veke: Sbornik statej* [Politics of History in the 21st Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 648 p.
- Miller A.I. (2008). *Nasledie imperij i budushhee Rossii* [The Heritage of Empire and the Future of Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 528 p.
- Mockaitis T.R. (2012). The minimum force debate: contemporary sensibilities meet imperial practice. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 23, No. 4-5. P. 762–780.
- Morefield J. (2014). *Empires Without Imperialism: Anglo-American Decline and the Politics of Deflection*. Oxford: Oxford University Press. 304 p.

- Mumford A. (2012). *The Counter-Insurgency Myth: The British Experience of Irregular Warfare*. London: Routledge. 216 p.
- Mumford A., Reis B.S. (eds) (2014). *The Theory and Practice of Irregular Warfare. Warrior-scholarship in counter-insurgency*. London, N.Y.: Routledge. 176 p.
- O'Brien P., Clesse A. (2002). *Two Hegemonies: Britain 1846–1914 and the United States 1941–2001*. Aldershot: Ashgate Pub Ltd. 365 p.
- O'Cadhla S. (2007). *Civilizing Ireland. Ordnance Survey 1824–1842: Ethnography, Cartography, Translation*. Dublin, Portland: Irish Academic Press. 280 p.
- Palmer R.R. (1971). The American Historical Association in 1970. *American Historical Review*. Vol. 76. No. 1. P. 1–15.
- Plank G. (2001). *An Unsettled Conquest: The British Campaign against the Peoples of Acadia*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 239 p.
- Plank G. (2006). *Rebellion and Savagery: The Jacobite Rising of 1745 and the British Empire*. Philadelphia: Pennsylvania Press. 259 p.
- Porch D. (2011). The dangerous myths and dubious promise of COIN. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 22. No. 2. P. 239–257.
- Rahshmir P.Ju. (2008). Amerikanske neokonservatory i imperskaja ideja [American Neoconservatives and Imperial Idea]. *Novaja i Novejšaja istorija*. No. 4. P. 3–25.
- Reis B.C. (2011). The Myth of British Minimum Force in Counterinsurgency Campaigns during Decolonisation (1945–1970). *Journal of Strategic Studies*. Vol. 34. No. 2. P. 245–279.
- Rich P.B., Duyvesteyn I. (Eds) (2012). *The Routledge Handbook of Insurgency and Counterinsurgency*. London: Routledge. 386 p.
- Sili Dzh.R. (2004). *Rasširenje Anglii. Britanskaja imperija* [Expansion of England. British Empire]. Moscow: Algoritm-Kniga, Jeksmo. 488 p.
- Smith S. (2000). The Discipline of International relations: Still an American Social Science? *British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 2, No. 3. P. 393–396.
- Smith S. (2002). The United States and the Discipline of the International Relations: «Hegemonic Country, Hegemonic Discipline». *International Studies Review*. Vol. 4, No. 2. P. 67–86.
- Sogrin V.V. (2015). *SSHА v XX–XXI vv. Liberalizm. Demokratija. Imperija* [The USA in the 20th and 21st Centuries. Liberalism, Democracy and Empire]. Moscow: Ves' Mir. 592 p.
- Steel R. (1967). *Pax Americana: The Cold War Empire. How It Grew and What It Means*. New York: Viking Press. 371 p.
- Sunderland R. (1964). *Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948-1960*. Memorandum № RM-4172 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 80 p.
- Sunderland R. (1964). *Army Operations in Malaya, 1947-1960*. Memorandum № RM-4170 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 267 p.
- Sunderland R. (1964). *Organizing Counter-insurgency in Malaya, 1947-1960*. Memorandum № RM-4171 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 95 p.
- Sunderland R. (1964). *Resettlement and Food Control in Malaya*. Memorandum № RM-4173 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Excluded from automatic downgrading and declassification. Santa Monica: The RAND Corporation. 145 p.
- Sunderland R. (1964). *Winning the Hearts and Minds of the People. Malaya, 1948-1960*. Memorandum № RM-4174 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 70 p.
- Thomas M. (2008). *Empires of Intelligence. Security Services and Colonial Disorder after 1914*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 428 p.
- Thompson R. (1966). *Defeating Communist Insurgency: The Lessons of Malaya and Vietnam*. N.Y.: F.A. Praeger. 171 p.
- Ucko D.H. (2014). Critics gone wild: Counterinsurgency as the root of all evil. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 25. No. 1. P. 161–179.
- Vaughan-Williams N. (2005). International relations and the “Problem of History”. *Millenium: Journal of International Studies*. Vol. 34, No. 1. P. 115–136.
- Walton K. (2016). *Britanskaja razvedka vo vremena holodnoj vojny. Sekretnye operacii MI-5 i MI-6* [British Intelligence during the Cold War. Secret Operations of MI-5 and MI-6]. Moscow: Tsentrpoligraf. 543 p.
- Westad A.O. (2007). *The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of our Times*. Cambridge: Cambridge University Press. 484 p.